

О ТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ отчетѣ за 1907 годъ г. директоръ Библіотеки Конгресса, Гербертъ Пэтнамъ, сообщилъ о покупкѣ моей домашней библіотеки слѣдующее:

«Наиболѣе важное пріобрѣтеніе библіотеки (частная библіотека Геннадія Васильевича Юдина въ Красноярскѣ, въ Сибири)—юридически числится, какъ покупка; ибо на ея пріобрѣтеніе была затрачена извѣстная сумма. Но принимая во вниманіе то, что уплаченная сумма едва достигаетъ трети того, что самъ владѣлецъ издержалъ на библіотеку, которую онъ собиралъ въ теченіе 30 лѣтъ, а также то, что главнымъ его побужденіемъ разстаться съ нею было желаніе оказать полезную общественную услугу нашей Национальной библіотекѣ, я лично предпочитаю считать ее, какъ даръ, и какъ таковой описать ее въ публичномъ отчетѣ. Ея значеніе очевидно уже изъ ея размѣра, ибо она содержитъ въ себѣ свыше 80000 томовъ—все относящееся къ Россіи и Сибири и все на русскомъ языкѣ, исключая 12.000 томовъ. Такая обширная коллекція, и такъ хорошо подобранная въ опредѣленномъ направленіи, едва ли найдется въ Россіи. Но ея польза и значеніе станутъ еще болѣе очевидной изъ записки о нѣкоторыхъ ея особенностяхъ, представленной мнѣ Алексѣемъ Васильевичемъ Бабинымъ, специалистомъ, завѣдывающимъ отдѣленіемъ Славянской литературы въ нашей библіотекѣ, осмотрѣвшимъ библіотеку г. Юдина осенью 1903 г. и лично руководившимъ упаковкой и нагрузкой ея прошлую зимою. Рукописный каталогъ собственника сопровождаетъ Коллекцію.

«Библіотека представляетъ результатъ систематического подбора, въ теченіе долгаго времени—знающимъ библіографомъ, съ громаднымъ капиталомъ, и особенно интересующимся Русской библіографіей, исторіей и литературой. Въ ней не только не пропущено ни одного, сколько-нибудь важнаго сочиненія кого-либо изъ русскихъ историковъ и критиковъ отъ Татищева и Карамзина до Погодина, Соловьева, Костомарова и Ключевскаго, но она содержитъ между источниками—полный комплектъ русскихъ лѣтописей (анналовъ), опубликованныхъ историческимъ и археологическимъ обществами и областными комиссіями, цѣль которыхъ—собирать и опубликовывать документы, касающіеся русской исторіи. Въ ней есть, между прочимъ, Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, Чтенія Московскаго Общества Исторіи и

Древностей, Русская Старина и Исторический Вестникъ. Шестьдесятъ полныхъ комплектовъ общественныхъ и периодическихъ изданий—одни могутъ составить библиотеку почти въ 6000 томовъ. Она очень богата книгами по мѣстной и общей исторіи, этнографіи, а также протоколами и отчетами специальныхъ группъ и обществъ. Она одна можетъ снабдить материалами изслѣдователя пробужденія Россіи подъ Византійскимъ вліяніемъ и дальнѣйшаго пробужденія ея подъ вліяніемъ Западной Европы. Изъ чистой литературы коллекція содержитъ въ себѣ лучшія изданія всѣхъ важнѣйшихъ Русскихъ писателей. Даже изящныя искусства (хотя и не составляющія ея специальности)—представлены прекрасно, особенно замѣчательнѣ подборъ изданій Ровинскаго, можетъ быть наиболѣе полный изъ существующихъ.

«Большую часть своей жизни г. Юдинъ провелъ въ Сибири, живя въ центральной части Трансъ-Сибирской желѣзной дороги, но также много путешествуя не только по Азіи, но и по всей Европѣ. Онъ имѣлъ поэтому исключительную возможность собрать книги по Сибири (*Sibirica*), включая Сибирские первоисточники—трудное дѣло, невозможное для обыкновенного коллекціонера или для западныхъ учрежденій; и дѣйствительно, его библиотека полна доказательствами того, что онъ не пропускалъ представляющихъ случаевъ. Его громадная коллекція автографовъ—говорить, заключающая сотни тысячъ—отдѣлена и оставлена имъ за собой. Но материалы, уступленные намъ, содержать нѣкоторыя рукописи, относящіяся до раннихъ русскихъ поселеній на Аляскѣ, которые если и не измѣняютъ фактовъ, установленныхъ исторіей, все-таки заключаютъ въ себѣ любопытныя и поучительныя данныя. Библиотека еще не была использована учеными. Полная оцѣнка ея средствъ должна ждать этого испытанія. Вышеизложенныя замѣчанія, однако, достаточно доказываютъ все ея значеніе для Американцевъ, изучающихъ исторію, литературу и учрежденія Россіи. Таковы до сихъ поръ пользовались библиотекой Яльского Университета (*Library of Yale University*), хотя и превосходной, принимая во вниманіе ея объемъ (она есть результатъ вклада), но вмѣщающей всего 12000 томовъ, тогда какъ въ библиотекѣ Юдина 80000 томовъ.

«Красноярскъ лежитъ съ сердцемъ Сибири, близъ озера Байкала, и вопросъ о перевозкѣ библиотеки въ Вашингтонъ былъ вопросомъ серьезнымъ. Понадобилось болѣе 500 ящиковъ, которые были заказаны. Направление было избрано черезъ Европейскую Россію и Германію въ Гамбургъ. Три мѣсяца прошло за изготавленіемъ ящиковъ и укладкою книгъ. Перевозка началась 6 февраля, и 6 апрѣля коллекція была благополучно доставлена къ дверямъ зданія нашей Библиотеки.

«Такая перевозка не была бы возможна безъ содѣйствія русскихъ властей, которые по просьбѣ нашего посланника очистили желѣзно-дорожную линію и дали поѣзду открытый путь.»

Такимъ образомъ, благодаря пріѣзду г. Г. Пэтнама въ Петербургъ и Москву, свиданію съ В. И. Клочковымъ, мое книгохранилище, уложенное въ 519 ящиковъ, вѣсомъ 3073 п. 37 ф., помѣщенное въ пяти вагонахъ, попало неожиданно для меня самого за океанъ, въ великолѣпное зданіе Библіотеки Конгресса въ Вашингтонѣ, гдѣ оно несомнѣнно сохранится въ цѣломъ составѣ на многіе годы, принося пользу и удовольствіе многочисленнымъ посѣтителямъ ея славянскаго отдѣла. Исторія возникновенія моей домашней библіотеки, ея постепенного развитія, моего увлеченія пріобрѣтеніемъ книгъ и всѣхъ подробностей продажи будетъ изложена въ особомъ подготавляемомъ къ печати изданіи.

23 марта—5 апрѣля 1909 года, минуло десять лѣтъ управлениія Библіотекою Конгресса г. Гербертомъ Пэтнамомъ. Желая почтить это событие и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомить, насколько возможно, полнѣе и нагляднѣе русскихъ читателей съ названнымъ національнымъ учрежденіемъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, избрано мною для перевода на русскій языкъ и опубликованія настоящее иллюстрированное «Описаніе», составленное г. Гербертомъ Смолломъ, изданное Г.г. Куртисъ и Камеронъ въ Бостонѣ.

Въ заключеніе, считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую признательность переводчику Василію Александровичу Давыдову и наблюдавшему за печатаніемъ книги Ивану Степановичу Бѣляеву.

Г. В. Юдинъ.

31 августа 1909,
Тараканово.